
Venus Stella
Школьные тени
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Venus Stella
Школьные тени

https://litres.ru/74729437
SelfPub; 2026

Аннотация

Следователь Игорь Вельский привык делить мир на охотников и жертв. Но вопрос, брошенный ему на прощание — «А вы?» — не даёт покоя. Ответ искать некогда: срочный вызов в Санкт-Петербург. В Крестовском убита несовершеннолетняя. Особая жестокость. Свидетелей нет.

Вельский погружается в дело и находит странную закономерность: в городе погибают подростки. Настя, Лиза, Егор. Все учились в одной школе. Все знали друг друга. И все стали жертвами одного человека — тихого, незаметного, которого никто не запоминал.

Пока следователь собирает пазл из плесени на одежде, болотного мха и путанных показаний, убийца продолжает охоту. Он не спешит. Он наблюдает. Он ждёт.

Этот роман — о том, как легко стать монстром, если долго смотреть в бездну. И о том, как страшно, когда монстр оказывается ближе, чем ты думаешь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Venus Stella
Школьные тени

Посвящаю книгу Сергеевне — девушке, которая всегда знает, чего хочет. Но пусть даже в самом ярком свете своих амбиций она помнит, о тех кто знает ее настоящую.

Глава 1

Новое начало

Дверь кафе мягко закрылась за ней, не издав ни звука, оставив в воздухе легкий шлейф ее духов и тот самый вопрос, который повис в воздухе: «А вы?»

Вельского вовсе не разозлили эти слова. Он сидел неподвижно, ощущая странную пустоту там, где обычно клокотало холодное раздражение. Ее слова — не вызов, не упрек, а тихий, искренний вопрос — прозвучали эхом в его голове.

— «А я?..»

Он так привык делить мир на охотников и жертв, на тех, кто невинен, и тех, кого судят. А она… Она поставила под сомнение саму эту границу. Не оправдывала никого. Не бо-

ялась его, Вельского. Просто… Осталась в этой золотой середине, не приняв ни одну сторону.

— «Кто я, в конце концов? Тот, кто ловит преступников… Или тот, кто сам стал частью этой охоты, вбирая в себя все больше и больше, становясь черствым монстром?»

В этот момент зазвонил рабочий телефон. Тот самый, что лежал на дне внутреннего кармана. Звонили только по одному поводу, и он об этом знал.

— Вельский, — он поднес аппарат к уху, голос четкий, ровный, без колебаний.

Голос в трубке был бесстрастным, жестким, как приговор:

— Игорь Леонидович. Срочный вызов. Ваш рейс в Пулково заказан на 22:00 из Тюменского аэропорта «Рощино». Вас ждут на месте в Санкт-Петербурге. Убийство в Крестовском. Жертва — несовершеннолетняя девушка. Особая жестокость. Свидетелей нет. Камер нет. Работа чистая. Родственники ждут ответов, у нас их нет. Ждем вас.

Он медленно опустил телефон. Взгляд снова упал на дверь кафе. Мысль пронеслась четко и холодно:

— «Значит, там появился новый персонаж. А здесь… Дело о преступнике „таксисте“ закрыто. Преступник пойман, очень жаль, ведь он мог бы им и не стать»

Он развернулся и пошёл к своей машине. Уверенной поступью, в голове ни грамма сомнений.

Он сел за руль, завел двигатель. В зеркале заднего вида отразилось его лицо — спокойное, но в глазах, всегда таких

уверенных, плескалось что-то новое. Сомнение?

Глава 2

Процессия в Рощино

Вельский вошел в терминал аэропорта «Рощино» ровно за час до вылета. В воздухе веяло нарочитой тишиной — фоновая музыка, приглушенные голоса, гул кондиционеров, но под этим слоем он всегда слышал другое… Пульсацию места.

Он не нес багажа, только черную кожаную папку и пальто на сгибе локтя. Шел неспешно, его маршрут был прямым — к дальним выходам на посадку. А по пути он считывал… Некая профессиональная деформация.

Что он уловил:

1. Мужчина у стойки регистрации, слишком часто поглядывающий на свои часы. Не волнение… Едва заметный нервный спазм.

— «Ну и от кого или чего ты убегаешь?»

2. Девушка в углу, уткнувшаяся в телефон, но пальцы не листали ленту, а сжимали корпус до побеления костяшек. Взгляд пустой, устремленный в одну точку на полу.

— «Либо сообщение о разрыве, либо вынужденный побег. Скорее второе… Нужна ли ей помощь? Защита?»

3. Пара средних лет. Он говорит, много жестикулирует. Она улыбается, но уголки губ подрагивают. Взгляд скользит мимо него, по сторонам.

— «Ложь! Ложь! В каждом микрожесте. Семейная драма, вывезенная в отпуск. Скучно»

Он проходил мимо, не задерживая взгляда. Его глаза — карие, тяжелые, как влажная земля — скользили по людям, будто ощупывая их на предмет трещин, темных пятен, вранья. Он не искал преступников. Он искал потенциальную угрозу. Напряжение в плечах, направление взгляда, частоту дыхания, микрожесты, невидимые, если их не искать специально. Каждый человек нес свою историю, уникальную, как их отпечатки пальцев.

— «Все они носят свои тайны при себе. Как грязное, вонючее белье в дорожной сумке. Некоторые — смирились. Другие — боятся, что молния не выдержит. А иные… иные даже не подозревают, что уже прочитаны и изучены мной»

Он миновал контроль, пропуская папку через сканер. Офицер СБ кивнул ему почтительно — Вельский был здесь своим, его лицо знали. Он ответил легким движением подбородка, сохраняя лицо.

У выхода на посадку он на секунду остановился, будто прислушиваясь. Не к объявлениям, а к общему ритму. И в этот миг его взгляд упал на собственное отражение в темном стекле. Высокий, поджарый мужчина в довольно дорогом, но строгом костюме. Лицо — маска, проглядывалось лишь про-

фессиональное спокойствие. Но в глазах… в глубине этих карих глаз плавало сомнение. В себе? В работе? В справедливости вынесенных решений? Он резко отвернулся от отражения, словно отсекая эту слабость.

Он предъявил посадочный талон, прошел по трапу. Вельский занял свое место у иллюминатора, наконец позволив плечам опуститься на спинку кресла. Легкая дрожь усталости, которую он не признавал даже перед собой, на мгновение пробежала по его рукам. Он закрыл глаза, и в этой искусственной темноте салона, пахнущем рециркулированным воздухом и слабым отголоском кофе, впервые за долгие недели позволил себе расслабиться. Не отпустить контроль полностью — нет, это было бы равносильно смерти, — но ослабить хватку. На время. Словно опустить тяжелый щит, который он нес перед собой все это время.

Именно в этот момент до него донеслись голоса. Сзади, через ряд.

— Ну я же говорил, не надо было брать путевку в последний момент! — мужской голос, сдавленный раздражением.

— А что, по-твоему, надо было сидеть дома? В дождь? У нас всего неделя отпуска, Петя! — женский, с обидой и усталостью.

— Можно было съездить на дачу… Отдохнуть тихо…

— Отдохнуть? На даче, где крыша течет? Это твой отдых? Мы могли бы быть сейчас в Турции, если бы ты не…

— Если бы я не что? Не работал на двух работах, чтобы…

Вельский не открывал глаз. Уголки его губ дрогнули в едва уловимом, почти призрачном движении. Не улыбка. Скорее… молчаливое понимание.

— «Спор об отпуске…» — подумал он, с какой-то пронзительной, странной ясностью.

Его мир был соткан из тихих хрипов в лесной чаще, из лязга наручников, из леденящего молчания морга и шепота продажных душ в допросных. А здесь, сейчас, в самолете, уносящем его от одного кошмара к другому, два обычных человека с обычными, маленькими, до слепоты знакомыми несчастьями — ссорились из-за путевки в Турцию. Из-за протекающей крыши. Из-за нехватки времени, денег, понимания. Все это жизнь. Обычная рутина для большинства из нас. Это было так просто. Так чудовищно просто и далеко от всего, что было в его прогнивающей вселенной.

Голоса стихли, заглушенные объявлением стюардессы о взлете и обязательных правилах безопасности. Но эхо того спора осталось в нем. Как последний звук того мира, который он покидал — мира, где люди убивали друг друга не руками, а словами, где трагедией была не смерть в лесу, а несчастный, гребаный отпуск.

Двигатели взревели, самолет рванулся вперед, перегрузка вдавила Вельского в кресло. Он открыл глаза. В стекле иллюминатора отражалось его лицо — все то же, каменное, с тенью усталости под глазами. Но в глубине взгляда теперь плавало не только «А вы?», но и этот абсурдный, мелодич-

ный отзвук обычной человеческой ссоры.

Он смотрел, как огни Тюмени тают внизу, превращаясь в россыпь одиноких бусинок, а затем и вовсе исчезли во мраке.

Он откинул голову на подголовник. Расслабление ушло, сменившись новой, странной тяжестью — тяжестью понимания, что монстры бывают разными. И что иногда они простые обыватели и спорят об отпуске в Турции. А иногда сидят в тишине салона самолета, слушая их, и не знают, к какому лагерю принадлежат сами.

Глава 3

Санкт-Петербург

Черный служебный Mercedes ждал его у спецвыхода в Пулково. Вельский молча сел на заднее сиденье. Город за окном проплывал как мокрый асфальтовый калейдоскоп — он не смотрел. Его разум был уже там, в папке, которую ему должны были положить на стол.

Отдел на Мойки встретил его звенящей тишиной и запахом свежего кофе. Его кабинет. Он повесил пальто на стойку, не снимая перчаток. На столе — дело. Одна папка. Тонкая, но плотная. Он сел, открыл обложку. Действовал методично.

Шаг 1: Фотографии места.

Тело в опавших листьях. Поза неестественная, как у сломанной марионетки. Руки: в ссадинах и синяках. Холодная констатация: «Ограничение подвижности перед смертью или постмортальные повреждения при транспортировке?»

Шаг 2: Крупный план лица.

Следы потекшей туши и размазанной губной помады. Трещины в углах губ. Гематомы на шее. Его взгляд скользнул по деталям, собирая данные, а не впечатления. Черты лица

— тонкие, подростковые. Возраст по документам: 17 лет.

— «Молодой объект. Повышенная уязвимость, меньшая физическая сопротивляемость», — отметил про себя.

Шаг 3: Заключение судмедэксперта.

Изнасилование. Сексуальный контакт без презерватива. Обнаружены биологические следы насильника. В базе данных совпадений не обнаружено. Многочисленные гематомы, ссадины, следы фиксации. Неглубокие резаные раны — расположение и характер указывают на систематичность, возможно, картографирование боли или нанесение меток. Он пробежал глазами до раздела «Дополнительные находки».

Ключевой момент: Результаты лабораторного анализа.

Смывы с ран и подногтевого содержимого жертвы: обнаружены споры плесени (Aspergillus fumigatus) и фрагменты мицелия низших грибов, характерных для влажных, плохо вентилируемых помещений с постоянной низкой температурой (подвалы, погреба, заброшенные промышленные холодильники).

Логическая цепочка замкнулась мгновенно и холодно.

Он отложил заключение. Поднял голову. В кабинете стояли двое сотрудников.

— Место обнаружения и споры грибов не сходятся, — сказал Вельский ровным, лишенным тембра голосом. — Первичная сцена — помещение с высокой влажностью, или наш насильник живет в таком месте. Причина смерти?

— Удушение.

— Он чувствовал себя там в безопасности. Спокойно работал. — Вельский откинулся в кресле, сложив пальцы домиком. — Карта города. Все заброшенные объекты с признаками сырости: старые бомбоубежища, подвалы расселенных домов, промзона, овощехранилища, возможно учреждения, где есть подвалы. Сверяем с грибковым составом. Сужаем круг.

— Уже работаем, Игорь Леонидович. Камеры в радиусе?

— Бесполезно. Он не попадет в поле зрения. Проверьте коммуникации — мог везти тело в багажнике или фургоне. Искать не транспорт, а отсутствие транспорта на ночных записях на возможных маршрутах. Дырку в потоке.

Он снова взглянул на фото. На детское лицо со сломанной улыбкой. Никакой дрожи в руке, никакого сжатия в горле. Только холодный, ясный расчет.

— «Ты выбрал того, кто не сможет дать сдачи. Кто вызовет максимальный резонанс. Это не про страсть. Это про послание. Кому?»

Вельский закрыл папку. Дело было не в жертве. Жертва была лишь буквой в тексте, который писал убийца. Нужно было прочитать текст. А для этого — понять грамматику. И алфавит из сырости, стали и тишины подземелья.

Его собственное отражение в темном окне было абсолютно спокойным. Потому что настоящая работа только начиналась. И она требовала не эмоций, а безупречной, ледяной логики. Как у того, кого он искал.

Вельский не отрывал взгляда от фотографии, но его мысли уже ушли далеко вперед по логической цепочке.

Он поднял глаза на своих подчиненных. Взгляд был абсолютно прозрачным, лишенным каких-либо отголосков только что увиденного.

— Нужна сверка по всем открытым делам. Петербург, область. Пропавшие без вести за последние… — он на секунду задумался, — за последние две недели. Девушки от шестнадцати до восемнадцати. Основной фокус. Но не исключаем молодых мужчин. Возрастной диапазон тот же. Ищем схожие паттерны: исчезновения из безлюдных мест или после вечеринок, но без свидетелей. Найдем пропажу — найдем, возможно, следственную связь.

Он сделал паузу, его пальцы постукивали по стеклянной столешнице.

— Запросите также архивы по несчастным случаям со следами насилия, где преступник не был найден. И… проверьте базы по задержанным за мелкое хулиганство или домогательства в районе убийства. Он мог «тренироваться» на менее серьезных правонарушениях, чтобы отработать свои навыки.

Подчиненные кивнули и вышли, оставив его одного в кабинете, залитом холодным светом неоновых ламп.

Наступила тишина. Шум города за окном был приглушенным, далеким. Вельский на мгновение закрыл глаза, сбрасывая напряжение с переносицы. Затем достал из внутренне-

го кармана пиджака личный мобильный телефон. Простой, черный. Он провел большим пальцем по экрану, нашел контакт «Катюша» и нажал на вызов.

Трубку взяли на третьем гудке.

— Папа! — голос был звонким, переполненным той беззаботной радостью, которая существует только в мире, защищенном от таких папок на столе.

Уголки губ Вельского дрогнули в едва заметной улыбке.

— Катюша. Я прилетел, — его собственный голос звучал странно — на тон ниже, без металлического оттенка, который был в нем минуту назад. — Слушай внимательно. Сегодня и до особого распоряжения вечерних прогулок нет. После школы тебя заберет дядя Саша, он будет дежурить у ворот. Прямо в машину. Понятно?

— Па-а-ап… — в ее голосе появилась знакомая нота протеста, тягучее, разочарованное «ну вот опять».

— Катя, — он произнес ее имя уже без мягкости. Твердо. Четко. Как приказ. — Я все сказал. Выполняй.

В трубке на секунду повисло молчание. Потом вздох.

— Хорошо, пап… — она сдалась, но в ее тоне сквозила обида.

— Умница, — его голос снова смягчился, став почти неуловимо теплым. — Целую. Будь осторожна.

— Целую, пап.

Он положил трубку, не дожидаясь, пока она первая закончит разговор. Взгляд его снова стал остекленевшим, отстра-

ненным. Он положил телефон на стол, отодвинул его от себя, словно этот предмет был из другого, хрупкого мира, который теперь надо было защищать с удвоенной жестокостью.

На столе перед ним снова лежала фотография девочки, у которой больше нет будущего. Теперь рядом с этим образом в его сознании возник другой — живой, смеющийся. И расстояние между ними, между этой безликой жертвой и его Катей, вдруг показалось ему не географическим и не случайным, а зыбким, ненадежным. Всего лишь вопросом времени, места и извращенного выбора чужой больной воли.

Он взял папку и снова ее открыл. Эмоции были упакованы, спрятаны, заморожены в специальном отсеке, доступ к которому был только у него. Теперь работал чистый, холодный интеллект охотника.

— «Ты где-то здесь. Ты уже оставил следы. Просто мы их еще не сложили в узор. Мы сложим», — подумал он, и мысль эта была лишена всякого сомнения. Это была констатация. Обет. И работа закипела с новой, методичной и беспощадной силой.

Глава 4

Улика и приказ

Вельский вновь склонился над папкой. Его пальцы в черных перчатках медленно перелистывали страницы, не касаясь фотографий напрямую. Он искал несоответствие. Трещину в безупречной, на первый взгляд, картине.

И он нашел ее не в отчетах, а в инвентаризационной описи вещей, изъятых с места обнаружения тела. Пункт 14: «Фрагмент растительного происхождения, застрявший в складках ткани платья (левый рукав)». Лабораторный анализ идентифицировал его как мох сфагнум. Болотный мох. В примечании стояла пометка эксперта-ботаника: «Характерен для верховых болот Ленинградской области, в черте города не встречается».

Его мысль заработала мгновенно, выстраивая новую цепь.

Сырое помещение (грибы)… но также и болотистая местность (мох). Не просто подвал. Заброшенная насосная станция на окраине болот? Дачный поселок с затопленными подвалами? Место, где совпадают оба условия.

Это была зацепка. Узкая, как лезвие бритвы, но она была. Первая ниточка, за которую можно было ухватиться.

Он сделал пометку на чистом листе блокнота: «Карта. Наложение: зоны распространения Aspergillus + ареалы сфагнума в радиусе 100 км от города. Особое внимание – заброшенные гидротехнические сооружения, мелиоративные объекты, дачи на торфяниках».

Затем он отложил ручку и взглянул на часы. До окончания школьных занятий у Кати оставалось чуть больше часа. Вельский потянулся к стационарному телефону на столе, тяжелому, черному аппарату с кнопочной панелью. Он нажал единственную кнопку прямой связи с дежурной частью.

— Дежурный, — ответил мгновенный, подтянутый голос.

— Это Вельский. Найдите и соедините меня с Александром Геннадьевичем (дядей Сашей). Срочно.

Через минуту в трубке раздался спокойный, немного хрипловатый бас:

— Игорь, слушаю.

— Саша, — голос Вельского был ровным, но в нем прозвучала не приказная, а редкая для него нота — просьбы, обращенной к равному, к тому, кому он доверял без остатка. — Нужна твоя помощь. С Катей. С сегодняшнего дня и пока я не скажу — забираешь ее из школы и привозишь. Лично. Утром отвозишь. Без исключений.

На другом конце короткая пауза. Дядя Саша был не просто коллегой. Он был человеком, который когда-то спас ему жизнь, и они никогда об этом не говорили. Слово «пожалуйста» между ними было лишним.

— Понял, — лаконично ответил Саша. — Школа № 312, выходит в 14:30. Адрес есть. Ключи от твоей квартиры у меня.

— И… — Вельский сделал едва заметную паузу, — вечером не выпускай. Под любым предлогом. Скажи, что это мое требование.

— Будет сделано. Не переживай за нее.

— Спасибо, — произнес Вельский тихо и положил трубку. Это слово, «спасибо», в его устах весило больше, чем десяток официальных благодарностей.

Он отодвинулся от стола, поднялся. Перед уходом еще раз бросил взгляд на раскрытую папку, на свою пометку про мох и грибы. Образы сложились в холодную, ясную схему действий. С одной стороны — темное, сырое логово неизвестного зверя. С другой — хрупкий свет его собственного мира, который теперь нужно было оградить двойным слоем защиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.